

**«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его»
«Quaerite ergo primum regnum Dei et iustitiam eius»**

5 сентября 1456
15 воскресенье после Троицына дня
Бриксен

1. *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам»* (из евангельского чтения)¹.

Спаситель обосновывает это так: *«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а другим пренебрегать»*; отсюда следует: *«не можете служить Богу и маммоне»*².

Смотри: *Бог есть любовь*³, поэтому сказано: *«Кто не со Мною, тот против Меня»*⁴. Кто не с любовью, тот против любви. Против любви ненависть. Хотя Бога именно как Бога, «саму благодать», *ненавидеть* невозможно (разве что в том смысле, в каком ненавидит разбойник судью - не как человека, а как именно судью), тем не менее, пренебрегая Его заповедями, *пренебрегают* и Им, диаволу же, *любить* которого как такового невозможно, *усердствуют*.

2. Какую награду получает живущий с любовью? Разумеется, вот какую: *«Любящих Меня люблю»*⁵. И что это, как не единение духа человеческого с Духом Божиим? А что такое Дух Божий, как не жизнь разумного духа? Ведь для Бога любить значит животворить; поэтому [по-иному] слова Его означают: *«Любящих Меня животворю»*. Что же такое это животворение, взаимнообратимое с любовью? – Несомненно, это есть непрерывное обновление жизни души, в которую любовь (апог) непрерывно вливает новую жизнь и радость⁶, подобно тому как юношеский жар непрерывно приносит радость чувственной жизни. Сладчайшим любовным влечением божественный луч притягивает дух к себе - и дух, любовно прилепившийся таким образом к жизни, *наследует жизнь вечную*⁷. Ненавидеть же значит отвращаться. Любовь заставляет стремиться к любимому, ненависть же – отвращаться.

3. Таким образом, к кому человек обратит себя, того он и предпочтёт и сделает своим господином. Предпочсть же в равной степени двоих невозможно, ибо точного равенства не существует, кроме Бога Сына, во всём равного Отцу, а за единством Отца и равенством Сына следует вечная любовная связь. Дух Святой,

¹ Мф. 6, 33; воскресное чтение: Мф. 6, 24-33

² Мф. 6, 24; «пренебрегать» - синод. «не радеть»

³ 1 Ин. 4, 8; 4, 16

⁴ Мф. 12, 30

⁵ Притч. 8, 17

⁶ «новая жизнь», «обновление жизни» - ср.: Рим. 6, 4; также: ССХС, 21

⁷ Мф. 19, 29

[взаимная] влюблённость (amor) единства и равенства, есть одна [и та же] любовь и влюблённость (caritas et amor) Отца и Духа, не иная в Отце и не иная в Сыне, но та же самая, как то же самое – любовь к Отцу, в Котором Сын, и любовь к Сыну, в Котором Отец. Отца как Отца невозможно любить иной любовью, чем Сына; и Сына как Сына невозможно любить иной любовью, чем Отца. Поэтому у Обоих только один Дух, или любовь (amor).

4. Если не может быть двух равных влюблённостей, то одна из них – не настоящая, ибо друг с другом они несовместимы. Кто новую влюблённость пытается сделать похожей на прежнюю, тот прежнюю, сопротивляясь ей, станет ненавидеть и уничтожать. Отсюда – когда стремятся услужить второму [господину], прекращают службу первому. Глаз – или то, что служит влюблённости как бы «ногами» в мире чувственного восприятия⁸ – своим примером подтверждает это. Глаз неспособен разглядывать двоих одновременно и в равной степени внимательно; внимание взгляда всегда там, где влюблённость. Обращаясь к новому [предмету], внимание отвлекается от прежнего. Взгляд неспособен доставить дух желания одновременно к обоим, потому что одушевляющий его любовный дух не может в одно и то же время стремиться в разные стороны.

5. По этой причине «служащий правде праведник любит её больше, чем себя самого» и, как сказал некто⁹, «даже если правда принесёт с собой ад, будет любить её, вкушать её, наслаждаться ею» и, «как влюблён в правду, точно так же будет ненавидеть неправду, даже если та принесёт с собой рай». *Бога следует возлюбить*, как в первом случае (это предписывает 22 глава от Матфея¹⁰) *отца же, мать, жену, детей и собственную жизнь следует ненавидеть*, как во втором случае (согласно Луке¹¹).

Кто *служит двум*, тот служит не Богу, **(6)** потому что в «двух» свёрнута инаковость¹²; именно поэтому в рассказе о втором дне творения ничего не названо «хорошим»¹³. Двойка, будучи первым чётным числом, есть «корень разделения». Она «чётная» (par) потому, что делима, и более того, уже разделилось на части (partibilis). Чётное, поскольку происходит от двойки, начала разделения, «относится к разряду зла, как относятся к нему и левое, и лишённость» (*Идите от Меня, проклятые*, – скажет, отделяя овец от козлищ, Судия тем, кто *по левую руку*¹⁴).

⁸ букв.: «oculus qui est amoris pes in sensibilibus»

⁹ «некто» – Экхарт; §§5-9 – почти дословная компиляция из латинской проповеди Экхарта на разбираемое здесь евангельское чтение (XXXIV (2), 343-347) сличение параллельных мест дано в Cusanus-Texte I 2/5, Vier Predigten im Geiste Eckharts. Lateinisch und deutsch, mit einer literarhistorischen Einleitung und Erläuterungen hg. von Josef Koch in Breslau, Heidelberg 1937 pp. 41-44

¹⁰ Мф. 22, 37-38

¹¹ Лк. 14, 26

¹² по Экхарту, служащий двоим «допускает существование чего-то помимо Бога или даже вне Бога, что противоречит Его природе (согласно которой в Нём всё и вне Его – ничто). Тем самым выходит, что Бог – не Бог» (ук. соч. 345)

¹³ Быт. 1, 6-8

¹⁴ Мф. 25, 41; 25, 32-33

«Кто служит и Богу, и другому, что не Бог, тот, очевидно, служит не Богу, а только тому, что не Бог».

7. Примечательно, что сказано: «двум».

Человек может служить также и чему-нибудь другому, кроме Бога, но исключительно ради Бога. Тогда, поскольку Бог остаётся целью, он служит не двум, а одному; «любить то, что служит цели, и саму цель есть одно и то же действие»¹⁵. Но если это другое не подчинено цели, тогда человек согрешает, более того, служит греху, согласно 8 главе Иоанна: «*всякий, делающий грех, есть слуга греха*»¹⁶. Таким образом, «всякий, кто не служит Богу либо другому вместе с Господом, по необходимости служит греху, ничто и диаволу».

8. Сказано: «*господам*».

Заметь: «*господин*» - «не тот, кому я служу, а то, ради чего служу».

9. Далее: «*не можете служить Богу и маммоне*».

«Целей не может быть две». Цель ведь влечёт к себе - как же возможно, чтобы одно и то же было влекомо сразу и целиком к [двум] разным целям? Следовательно, цель одна.

«*Маммона*» значит «богатство»¹⁷, или же то, что ещё раньше богатства - *тревожный дух*, овладевающий алчным. Служение маммоне «противоречит служению Богу». Служить Богу значит царствовать; служить маммоне – истинное рабство. Служащий маммоне поклоняется богатству, чтит его, охраняет от хищений и убытка, *прилагая сердце своё*. Когда *богатство умножается, а сердце прилагается*¹⁸ не к его дальнейшему росту, а к тому, как с пользой и справедливостью им распорядиться, тогда оно не мешает, ибо не оно господствует над владельцем, а владелец господствует над ним. Не сказано ведь, что никто не может *иметь* Бога и богатство, но [сказано], что [никто] не может *служить* [обоим]. В собственном смысле служит богатству тот, кто всё своё усердие прилагает к обладанию им и удержанию его, не доверяя Богу, словно считая и Самого Бога, и Его промысел ненадёжными.

10. Далее идёт: «*Посему говорю вам: не тревожьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться*»¹⁹.

¹⁵ тезис, приводимый здесь Экхартом (ук. соч.347), см. у Фомы Аквинского: «Сумма теологии» I/II q.8 a.3

¹⁶ Ин. 8, 34

¹⁷ этимология дана у Экхарта, ук. соч. 345: «*mammona Syra lingua divitiae*»

¹⁸ Пс. 61, 11

¹⁹ Мф. 6, 25; «не тревожьтесь» («*ne solliciti sitis*») - синод. «не заботьтесь»

Он словно говорит: такая захватывающая всего человека поверхностная забота (названная здесь «тревогой») свойственна служителям маммоны, которые не доверяют Богу, запасаясь пищей и питьём на многие годы. И показывает, что происходит это от неверия: если бы алчный верил, что и душу, и жизнь, и тело, которые *больше пищи и одежды*, дал Бог, то не занимал бы себя этим до такой степени - ведь Бог дал человеку жизнь, чтобы жить; как же сможет Он отказать в том, без чего жить невозможно? Давший большее как откажет в меньшем?

11. Говоря «*взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их*», Учитель наш вовсе не имеет в виду, что мы должны забросить земледелие и механические искусства, а лишь убеждает, что промысел Его простирается даже на зерно для *не сеющих птиц*. Храня промыслом и неразумных, *Отец ваш небесный* тем более не оставит и вас, которые *лучше их*.

12. Сказано: «*Отец ваш*», чтобы знали: будучи Отцом нашим, он заботится о нас.

Сказано: «*небесный Отец*». Промысел идёт от неба. *Отец небесный*, давший всему бытие, даёт и сохранность.

Зверям Он своим промыслом даёт достаточно света для распознавания подходящего каждому корма и приводит их, послушных инстинкту, к тому что сообразно природе каждого²⁰.

Человек же, которому весь мир служит, чтобы он жил, не ограничен каким-то одним образом жизни; он обладает интеллектом, позволяющим из рождаемого землёю выбирать то, что делает жизнь лучше. Отсюда механические искусства, земледелие, навигация, ремесла, ткачество, зодчество, оружейное дело и т.п. - всё, что посредством интеллекта даровано нам Богом как орудия Божиего промысла в наших нуждах. Так что «*мы лучше*», и сила наша - в искусстве и разуме²¹, которые даны нам не напрасно, как не напрасно дан птицам свет, каждой по виду её. И если мы со здравомыслием пользуемся этими дарами, то Бог, *повелевающий солнцу Своему восходить над злыми и добрыми*²², не оставляет нас.

Бог, хоть и даёт всякое благо, но не тащит, как быка за рога²³, потому что необходимо к Его дару приложить что-то и нам. Как сказано: «*Открой уста твои, и Я наполню их*»²⁴; «*открыть*» - обязательство нашей стороны, «*наполнить*» же недостающим и может, и хочет Он.

13. Далее: «*Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?*»

²⁰ ср. «Игра в шар» I, 35

²¹ ср.: Аристотель, «Метафизика» I, 1 980b27

²² Мф. 5, 45

²³ «et dat Deus omne bonum, non tamen per cornua taurum» – пословица

²⁴ Пс. 80, 11

Хочешь стать больше и много хлопочешь, чтобы прибавить росту на локоть, но хлопоты твои тщетны, потому что и тот рост, что уже есть у тебя, не ты сам дал себе, а потому не можешь и прибавлять к нему по желанию. Это дело Того, Кто дал его и Кто способен прибавить. И как тщетны твои хлопоты по количественному прибавлению к собственной персоне, точно так же тщетно изводишь себя в чрезмерной тревоге, думая, что, обеспечив питание, сохранишь себя дольше установленного Богом срока. Сколько отпущено тебе жизни Тем, Кто дал жизнь, столько и живи, не боясь умереть от истощения, голода и холода.

Лилии полевые, срок которых совсем ничтожен, *растут и одеваются* в уборы более блистательные, чем человеческое искусство и усердие смогло дать мудрейшему *Соломону* в явлении *всей славы его*.

14. *«Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы!»*

Смотри: обращается Он именно к *малoverам* - тем, кто от неверия в божественный промысел всю свою заботу обращают на пищу и одежду.

15. Поэтому и говорит: *«Не тревожьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? Потому что всего этого ищут язычники»*.

Озабоченность такими вещами свойственна язычникам, которые, не надеясь на Царствие Небесное, полагают своё счастье в чувственных наслаждениях - *«их бог чрево»*²⁵. Но верные - те кто верят, что у них есть Отец на небесах, всемогущий, всем управляющий - они знают, что и Отец наш знает все наши нужды - всё, чего нам недостаёт, - отеческим промыслом обеспечивая недостающее. А если иногда мы не получаем желаемого, так это потому, что не распознаём в Нём Отца. Ибо всемогущий Отец не отнимает у детей необходимое. Сын, молящийся, чтобы *воля* Отца Небесного совершалась *на земле, как на небе*, находит успокоение во всём, что даёт Отец, ибо знает, что для спасения этого достаточно.

16. И далее идёт поучение, как приобрести жизнь: *«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам»*.

Сколько недостаёт, столько и *прилагается ищущему Царства Божия*. К заботе *ищущего Царства Божия* не следует прибавлять ещё и заботу о пище и одежде, потому что *ищущему Царства Божия приложится* также и всё, что для этого поиска необходимо. Сказано пророком: *«Не видал Я праведника оставленным»*²⁶. Слышал ли кто когда-нибудь, чтобы всем сердцем связавшие себя обетами искать Царства Небесного когда-либо испытывали нужду в необходимом? Как же Бог, Податель жизни, питающий и врагов Своих, и мятежников, не накормит Своих слуг?

²⁵ Флп. 3, 19

²⁶ Пс. 35, 25

17. Не упустим ещё вот что. Велев *искать «прежде» Царства Божия*, Учитель истины не запретил искать также и необходимого для нашей жизни здесь, «после» [того, что *прежде*]. Царство Божие *прежде*, потому что всё – ради человека, сам же человек – ради того, чтобы прийти в Царство Божие и увидеть силу и славу Его.

Первой заботой путника должны быть собственные здоровье и сила, второй – то, без чего нельзя в пути, например, пища и одежда. Когда здоров и силен, всё остальное с лёгкостью прилагается. Когда имеется субстанция, акциденции прилагаются²⁷. Но чем помогут богатства, одежда и пища тому, кто не имеет сил идти? Не больше, чем хромоногому. Забота христианина должна состоять том, чтобы, сверяясь с совестью, хранить дух здоровым и неповреждённым. Тогда благой и сильный дух сможет своими силами продвигаться к Господу даже там, где Бог запрятан в сокровенных тайниках.

18. Святой Августин возвышал голос на тех, кто, требуя добротности от всего, к чему стремятся, не заботятся сами иметь те же свойства, что требуют от башмаков и сапог. Мирской человек стремится обладать добротной одеждой, обувью, домом, конём и т.д., но не заботится о том, добр ли он сам. Если башмаки твои порвались, ты тут же снимаешь их и отдаёшь в починку. Так и со всякой вещию. Но то, что сам ты нехорош, тебя не заботит. Это, как говорит он, оттого, что повреждённая акциденталия тебя тревожит и заставляет принимать меры, а сопутствующее греху наслаждение, напротив, отвлекает от принятия мер. Это то самое невежество, которым одержимы грешники, ибо здесь не верят, что во временном наслаждении плоти заключена смерть духа, и что мимолётная мирская радость повлечёт за собой вечную скорбь²⁸.

19. Современное евангелие учит нас *искать прежде Царства Божия и правды Его*, чтобы самим стать праведными и добрыми, ибо вне правды нет жизни. Правда в мире сем осуждает неправедных на смерть. Бог же, *Судия праведный*²⁹, осуждает не тело, как в мире сем, а, поскольку Сам Судия есть Дух, осуждает дух вместе с всеми плотскими наслаждениями и похотями, к которым тот прилепился.

20. Смотри, чему ещё учит нас Учитель: мы должны *взирать (respicere)* на всё [в мире], не упуская ни *небесных птиц*, ни рождаемые землю *полевые лилии*, всюду выслеживая великую заботу Бога (для Которого человек *лучший*, т.е. как бы цель всего [в мире]) о том, чтобы завлечь в Свой удел свободный интеллектуальный дух. Он привёл перед очи человека всё данное в чувствах

²⁷ «quando habetur substantia accidentia adiciuntur» - парафраз из Экхарта, ук. соч. (3), 352: «substantia posita habentur consequenter omnia ipsius accidentia»

²⁸ см. Августин, Sermo 339, 4

²⁹ Пс. 7, 12; 2 Тим. 4, 8

творение, чтобы в нём человек учился удивляться, чтить и, не переставая, влюблённо искать Того Духа, Который есть Бог³⁰.

21. Для [нашего] влекущегося к знанию духа всякое творение есть след божественного искусства. Природа – первое подобие божественного искусства, а искусство человеческое – подобие природы, ведь в созданиях искусства человек, насколько может, подражает природе³¹.

Далее. Человеческое искусство, с помощью которого человек производит, что пожелает, и существует, и действует через понятие ума, задающее созданию искусства также и цель. Искусство строящего дом человека – от ума: рассуждением определяя порядок строительства, он целью всего дела имеет понятие ума. Воля Божия имеет в себе всемогущее искусство, т.е. Слово, или понятие (conceptum) Отца; поэтому, что Бог изволит, то совершается не без разума, ибо в воле – разум (ratio), а в разуме – Тот, Кто даёт предписание, или правящий Царь. Это – Преподобная Троица, единый Бог, творящий всё, что изволит.

22. Посмотри: данные в ощущениях создания природы суть подобия Слова, или понятия, Творца. Бог посредством природы разворачивает свёрнутые в Нём формы, подобно тому как интеллект движением письма развёртывает себя самого в данной ощущению книге. Так чувственный мир - книга, написанная движением, или природой, и уподобляющаяся силе Божией³². Все явления чувственного мира суть не что иное, как воспроизведения (repraesentantia) божественной силы. Присутствуя в Боге как во всемогущей силе, все явления чувственного мира даны в Боге в [своей] истине, более того, там они суть сама истина; как явления же они суть [те или иные] способы развернуть [истину]. Так все лилии, разные и отличные друг от друга, развёртывают истинную идею, которой все они причастны. Слово Божие есть свёрнутость всех возможных форм; форма форм посредством природы развёртывает себя в различных идеях.

23. Но раньше всей развёрнутой идеями природы стоит природа интеллектуальная, как бы первое подобие, эманлирующее из Бога раньше всякой природной и чувственно воспринимаемой стяженности; как бы универсальное воспроизведение (repraesentatio) всемогущей силы (об этом в другом месте³³).

Отсюда - насколько создания нашего искусства отличаются от чувственно воспринимаемых созданий природы, настолько сами чувственно воспринимаемые вещи, которые суть подобия, отличаются от истины пробраза, т.е. Бога.

³⁰ «... ut studeat in illis [i.e. in omnia!] Spiritum, qui Deus est, admirari, colere et quesitum amore tenere» - т.е. задача человеческому уму - удивление, почитание, влюблённый поиск - ср. §25 ниже; CCLXVIII, 15

³¹ см. «Конъектуры» II, 12, 131

³² ср. «Берилл» XXXVII, 66

³³ см., например: «Простец об уме» III, 73; также: CCXLIII, 18

К чему стремится душа, столь страстно вожделеющая знания, как не к причастности всемогущему искусству, которое зовётся Премудростью, т.е. Сыном Божиим? Стало быть, *чистой деве*-душе Бог дал Жениха³⁴, к Которому её природное влечение и обладания Которым с удивительным усердием искали души всех мудрецов, как и всех, кто искал возлюбленную истину.

24. Но, окаянная душа, имея такого богатейшего Жениха, поставившего тебе на службу всё, что видишь перед собою, ты отвернулась к слугам! Как если бы девица низкого рода, ничего из себя не представляющая, оказалась *избрана*³⁵ царём к истинному и нерасторжимому союзу и, зная об её царском избрании, ей повиновались бы и служили все подданные царя - и вот, для удовлетворения плотской похоти она бы обратила свою любовь на безобразного конюха. Не по заслугам ли надлежит *выбросить* такую окаянную и из царских чертогов, и из самого царства *во тьму внешнюю*³⁶?

25. Запрещённая Учителем поверхностная забота [о внешнем] как раз и обнаруживает уклонение души от Творца, от Которого она отвернулась, повернувшись к творению. Ведь без *прилагания сердца*, т.е. влюблённости (агоге), заботы не бывает. Поэтому душа должна *стать и пойти искать Того, в Кого влюблена*³⁷ природным влечением, у Кого как в основании и причине видимых вещей дано всё и к удивлению Которым нас подводят солнце и луна. Но когда в пути её, чтобы не достигла желанного, перехватывает [посторонняя] влюблённость, то среди прочего, что мешает душе подступить к мудрости, на первом месте *маммона*. Богатства, увлекая к тому, что от мира сего, заставляют отступаться в гонениях. Поэтому те богачи, что служат маммоне, *не входят в Царство*, тогда как те, что не служат, входят. Однако обладать богатством и не быть обладаемым им крайне трудно, и более того - без Божией помощи даже невозможно³⁸. Поэтому здесь нам наставление - чтобы не попасться в сети, заботой о временных благах пренебрегать.

26. Нужно ещё внимательно вдуматься в слова Учителя, сказавшего «*посмотрите на полевые лилии, как они растут*», чтобы и в этом *рассматривании* мы искали *Царства Божия*.

Кто может в достаточной мере разглядеть, *как растёт* лилия, или *как одевается она от Бога*? Однако мы знаем, что у Подателя бытия этой лилии есть всё, что есть. У Подателя растительной жизни – всё растительное, у Подателя формы – всё изящное. Это и есть *Царство Божие*, в Котором всё не такое, каким его видит [глаз], а такое, каким его *рассматривает* ум.

Если бы кто взгляделся во всемогущее искусство, то увидел бы все вещи так, как они суть в истине. Взгляду же они являются способом, каким единство по мере

³⁴ 2 Кор. 11, 2

³⁵ Песн. 6, 9

³⁶ Мф. 8, 22; 22, 13; 25, 30

³⁷ Песн. 3, 2

³⁸ Мф. 19, 23-26

способности воспринимающего просвечивает в фигуре и образе. И как никакому художнику не добиться всем своим искусством и мастерством истинного изображения какого бы то ни было творения, ибо ни одна краска не передаст цвет лилии, или воды, или огня, так ничто чувственно воспринимаемое не достигает той истины, откуда само проистекает.

Отсюда получаем, что Бог в Своём Царстве (Которое есть истина, или искусство, или премудрость) обладает истиной всего, что мы видим или ощущаем. И есть разница между видимой нами лилией и лилией в её истине, которую мы ищем в *рассмотрении* - такая же как между подлинным человеком и человеком нарисованным. То же – о жизни и т.д.

27. Итак, истинное богатство – в Царстве Божиим. *«Истина же пребывает во веки веков»*³⁹. Поэтому *ищущему Царства Божия*, т.е. тому, чья забота – в обладании истиной всякого богатства, *всё и прилагается*. Здешние богатства суть акциденции того сокровища, истинного и субстанциального. Акциденцией можно назвать всё видимое по сравнению с Богом, поистине сущим⁴⁰. Все тленные вещи суть некие модусы самого истинно сущего, подобно тому, как твоё истинное лицо по-разному отражается в разных зеркалах, но все отражения суть всего лишь разные модусы одного истинного лица.

28. Далее подумаем над словами Учителя: *«... и правды Его»*.

Всякое государство стоит на правде [или справедливости]⁴¹. Без правды нет мира. Где полнота покоя и мира, там и полнота правды⁴², которая «даёт каждому своё»⁴³. В правде – красота и порядок; правда свёрнуто содержит всякую добродетель. Правда для праведника – жизнь и всё, что можно пожелать: Бог, рай, награда, наслаждение. Правда – сущностная награда⁴⁴ праведника в Царстве правды и вечного мира. Где нет никаких противоречий, там царствует истина, она же правда. Правда Царства Божия – это Сам Царь. Сам Судья одновременно и Примиритель, Собиратель, Посредник, и сам *мир*⁴⁵, Собою же удовлетворяющий всех, как если бы живое неисчерпаемое сокровище, самим собою давало удовлетворение всем, состязающимся за богатство.

29. Любое противоборство в Царстве, где нет «моего» и «твоего», где нет никакой неправды, никакого осуждения, есть мир и любовь. В Царстве правды нет ни ненависти, ни зависти, там каждый радуется благу другого как своему. Одна радость, больше которой быть не может, для всех и каждого там, где правит правда, которая также есть и любовь, и радость. Поэтому блажен, кто *ищет*

³⁹ Пс. 116, 2

⁴⁰ ср. «О видении Бога» XXII, 97

⁴¹ ср. Августин, «О граде Божьем» IV, 4

⁴² ср. Пс. 71, 7; 84, 11

⁴³ «даёт каждому своё» - см. CCLXVIII, 6 и прим.

⁴⁴ «praemium essentielle» - см. V, 22 и прим.; также: Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 95, а.4; Экхарт, «На Евангелие от Иоанна» 563

⁴⁵ Еф. 2, 14; 1 Тим. 2, 5

Царства Божия на пути, идущем к правде Его, ибо он идёт, хоть и тесной, но короткой и прямой стезёю, выводящей его к миру.

30. Сегодняшнее евангелие, думается мне, можно понимать ещё вот как. Закончив речь о том, что именно для достижения жизни в Царстве Божием необходимо истинному, т.е. христианскому, благочестию верного (как повествует Матфей в шестой главе⁴⁶), Наставник, понимая, что в человеке по простоте может возникнуть недоуменная тревога: как в этом Царстве оказались пища и одежда, т.е. то, что необходимо для жизни [только] в мире сем? - и желая устранить эти невежественные недоумения, указал на никчёмность такой тревоги по подобию: и для тамошней жизни всё необходимое тоже будет дано Царём и Отцом всяческих.

31. Здешний хлеб относится к тому (и точно так же [здешняя] одежда - к той), как образ – к праобразу, как нарисованная одежда - к настоящей, как *убор лилии полевой* - к сшитому из тканей [плоду] человеческого искусства. Как простирает Царь неба и земли Свой промысел на земных птиц и на порождения земли, точно так же – и на живущих на небе духовных [существ] сообразно свойствам их Царства. То есть, Он пожелал устранить недоверие в тех, кому проповедовал Царство вечной жизни.

Ты вполне можешь понимать [евангельские] слова и в этом смысле тоже. Святое Писание столь неисчерпаемо, что никакое его толкование не полно.

⁴⁶ Мф. 6, 9-13: в молитве Господней предписано просить «хлеба насущного», т.е. пищи